

ПРАВОСЛАВИЕ В КИТАЕ

(СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ ВЫСТАВКИ)

г. Благовещенск, 2013

A traditional Chinese ink wash painting depicting a serene mountainous landscape. In the foreground, a small pavilion with a tiled roof and circular windows sits on a rocky outcrop. Several figures in traditional robes are gathered around it; one stands to the left, another is seated in front, and a third stands to the right. The middle ground is dominated by large, craggy mountains with sparse, dark pine trees. In the background, more distant peaks are visible under a hazy sky. The overall style is characteristic of classical Chinese literati painting, emphasizing naturalistic detail and atmospheric perspective.

宇宙被
被造以前，
前，道已经
经存在。道
道与上帝同
同在；道是
是上帝。
宇宙被造
造以前，道
道已经存在。
在。道与

宇宙被
被造以前，
前，道已经
存在。道与
上帝同在；
道是上帝
宇宙被造
造以前，道
道已经存在。
在。道与上

ПРАВОСЛАВИЕ В КИТАЕ

(СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ ВЫСТАВКИ)

Православная церковь в Китае существует уже три столетия. В её становлении русские играли важную роль, как некогда греки в истории самой Русской церкви. История Китайской православной церкви начинается с Российской Духовной Миссии в Пекине, но её мистическая сакральная основа самобытна, это — кровь китайских мучеников, подвиг веры отцов сегодняшних китайских православных. Эта церковь жива! Она укоренена в нескольких поколениях китайцев, которые могут сказать: «мой дед и прадед были православными». Сегодня она не велика, её богослужebная жизнь теплится лишь в нескольких действующих храмах на территории Китая. Но именно она является сегодня объектом нашего внимания и молитв.

УДК 0000000
ББК 0000

Православие в Китае

Сборник материалов выставки/Миссионерский отдел
Благовещенской епархии РПЦ — Благовещенск: Изд-во
«Царское Слово», 2013. — 56 с.

ISBN 0-00000-000-0

Подготовлено:

миссионерским отделом Благовещенской епархии РПЦ

Составил

В.В. Селивановский

Цель книги — кратко, но целостно и ёмко представить читателю иллюстрированный образ китайского православия. Это популяризация уже имеющихся в отечественной историографии глубоких научных проработок данной темы. Здесь обобщён материал, накопленный при подготовке выставки «Православие в Китае» в городе Благовещенске в 2013 году. Учитывая, что предмет рассмотрения — живая китайская церковь, а не просто исторический феномен, материал изложен в большей мере тематически, а не исторически.

В книге использованы фотоматериалы сайта «Православие в Китае» http://www.orthodox.cn/index_ru.html, а также иллюстрированного издания Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата «Православие в Китае» (Православие в Китае (Под ред. М.Л. Титаренко. — М., 2010).

© Миссионерский отдел
Благовещенской епархии РПЦ, 2013
© Издательство «Царское Слово», 2013

ISBN 0-00000-000-0

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня в Китае насчитывается около 15 тысяч православных [34, С. 196], по сравнению, примерно, с 10-ю — 12-ю миллионами католиков¹ и десятками миллионов протестантов². Почему так мало?

Этому есть несколько причин:

— Российская Духовная Миссия в Китае создавалась с целью духовного попечения о пленных русских казаках-албазинцах, широкая миссионерская задача изначально не ставилась;

— С момента основания Миссия выполняла временно дипломатическую функцию. Активная миссионерская работа, особенно в период запрета христианской проповеди в Китае с 1724 по 1858 год, могла негативно повлиять на политические отношения. Локальный характер Миссии казался даже исторической заслугой некоторым государственным деятелям Российской империи. Их раздражал апостольский размах 18-й Миссии Иннокентия (Фигуровского) в начале XX века;

— После Тяньцзиньского договора 1858 года все иностранные миссионеры получили свободу проповеди в Китае. С Российской Духовной Миссии была снята дипломатическая нагрузка. Однако вместо расширения миссионерской деятельности, Синод вдвое урезал бюджет Миссии и отказал в поставлении епископа ввиду финансовых затруднений. Подчинённость церкви государству в

¹ Из них около 4-х миллионов — официально признанная китайскими властями католическая церковь, остальные — «катакомбная» католическая церковь, сохранившая верность Ватикану [24, С. 405].

² Operation World сообщает о 75,4 млн. протестантов из общего числа 105,4 млн. христиан в Китае [41].

синодальный период церковной истории (1700-1917) имела свои негативные последствия;

— Слабое понимание российским обществом XIX века задачи вселенской проповеди православия отражалось и в косности самого духовенства, значительная часть которого не испытывала энтузиазма к миссионерской работе. Знаковой фигурой в этом отношении стал начальник 9-й Духовной Миссии в Китае, архимандрит Иакинф Бичурин, выдающийся учёный, но несостоятельный монах, индифферентный к службе и проповеди;

— Когда в начале XX века Российская Духовная Миссия развернула, наконец, по-настоящему масштабную миссионерскую деятельность, в Китай хлынул поток русских белоэмигрантов. Миссия переориентировалась на социальное служение соотечественникам. Большинство из них несли тот же груз предрассудков, которым болело всё предреволюционное общество, они не были озабочены проповедью христианства иноверцам.

1. ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В КИТАЕ

В 1685 году войска китайского императора захватили русскую крепость Албазин на Амуре. Примечательно, что пушки маньчжуров были отлиты католическими миссионерами-иезуитами, которые к тому времени уже больше ста лет действовали в Китае, и вместе с проповедью несли передовые достижения западной цивилизации [24, С. 166; 28, С. 38]. Около 50 пленных казаков-албазинцев были отправлены в Пекин, где вскоре из них сформировали отряд императорской гвардии. Их поселили на участке у северной городской стены — Бэйгуань (Северное подворье), дали в жёны вдов казнённых преступников и китайские фамилии. Православный священник Максим Леонтьев, пленённый вместе с казаками, устроил первую церковь, для этого ему разрешили переоборудовать кумирню божества войны Гуань-ди [34, С. 20]. Эту церковь Святой Софии — Премудрости Божией,

*Пленение казаков-албазинцев
маньчжурским войском в 1685 г.*

*Бэйгуань (Северное подворье)
в Пекине, где были поселены
албазинцы*

*Успенская церковь на территории
Миссии (ныне территория
Посольства РФ в Китае). На этом
месте стояла первая православная
церковь Китая — церковь Софии
(Никольская), разрушенная
землетрясением в 1730 г.*

Здание Сретенской церкви,
древнейшее иностранное здание
Пекина, разрушено в 1991 г.

албазинцы называли также Никольской, по чтимому образу³ Николая Чудотворца, который принёс в Китай Максим Леонтьев. Рассказы об албазинцах с караванами купцов доходили до русского императорского двора. Пётр I в 1700 году издал Указ о караванной торговле и миссионерской деятельности православного духовенства в Сибири и Цинской империи. В нём сказано, что Великий Го-

сударь, обсуждая с патриархом кандидатуру Тобольского митрополита, ставил ему задачу:

«Божиею помощию исподволь в Китае, и в Сибири, в слепоте идолослужения и в прочих неверствиях закоснелых человек приводить в познание и служение и поклонение истинного живаго Бога и привел бы с собою добрых и ученых не престарелых иноков дву или трех человек, которые бы могли Китайскому и Мунгальскому языку и грамоте научиться, и их суеверие познав, могли бы твердыми святого Евангелия доводами многия души области тёмныя сатанинския привести во свет познания Христа Бога нашего, и тамо живущих и приезжих Христиан от прелести всякой идолослужения их отводить, и тамо могли бы жити, и у той построенной Божией Церкви служить, чтоб своим благим житием, Хана Китайскаго и ближних его людей и обще их народ привести бы к тому Святому делу» [34, С. 18].

Смерть священника Максима Леонтьева в 1711 году ускорила отправку первой Духовной Миссии. В 1712 году Миссия была учреждена, в её состав вошли архимандрит, иеромонах, иеродиакон и семь причетников, а в апреле 1715 года Миссия достигла Пекина.

³ Эту икону в 1956 году увёз в Советский Союз начальник последней 20-й пекинской Миссии, архиепископ Виктор (Святин) [22, С. 26].

Отправке Миссии способствовала либеральная политика цинского императора Канси (1654-1722), который в 1692 году издал указ о терпимости к христианству, открыл портовые города для торговли с европейцами. Китайская сторона обязалась материально обеспечивать Миссию, на которую одновременно была возложена дипломатическая функция. Вместе со 2-й Миссией (1729-1735) Русская православная церковь пыталась отправить епископа Иннокентия (Кульчицкого, 1680/1682-1731), но из-за придворных интриг иезуитов в Пекине, он так и не получил разрешения на въезд в Китай. Сегодня он почитается как святитель Иннокентий Иркутский, небесный покровитель Китая.

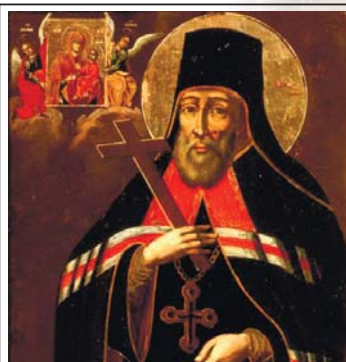
История Российской Духовной Миссии в Китае включает 5 периодов:

1. 1715-1858, от основания Миссии⁴ до Тяньцзиньского договора, после которого в 1863 дипломатическая нагрузка была снята с духовной Миссии.

2. 1858-1900.

Канси (1654 - 1722), император цинской династии Китая

Святитель Иннокентий Иркутский (Кульчицкий, 1680/1682-1731), один из покровителей Китая

⁴ В 2015 году исполняется 300 лет Российской Духовной Миссии в Китае. Три даты в равной мере могут считаться отправной точкой её истории: пленение албазинских казаков в 1685 (русские эмигранты в Китае праздновали 250-летие Миссии в 1935), Указ Петра I от 1700 года, назначение Миссии в 1712 году и прибытие её в Пекин в 1715.

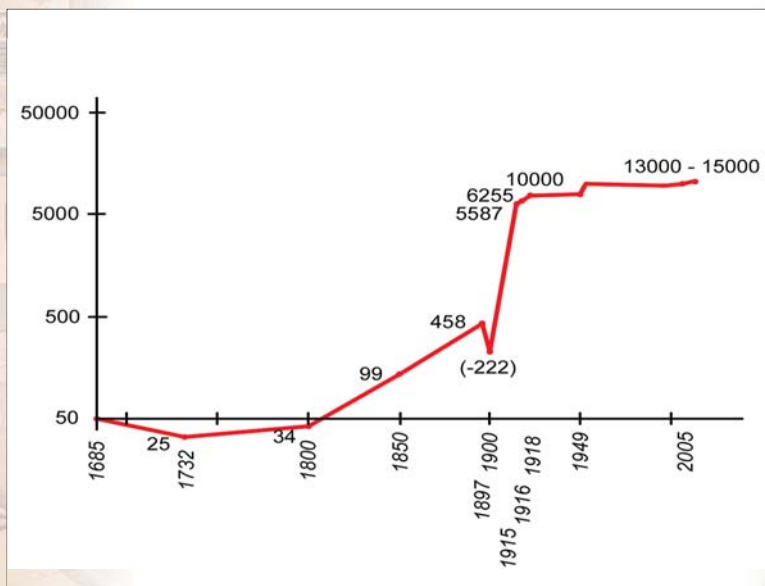
3. 1900 — «боксёрское» восстание ихэтуаней (отрядов «справедливости и мира»), уничтожение христиан в Китае.

4. 1900-1917 — период стремительного развития миссионерской деятельности по всему Китаю, открытие храмов, школ и благотворительных учреждений.

5. 1917-1956 — эмигрантский период, переориентация Миссии на социальную помощь соотечественникам-эмигрантам.

За 250 лет сменилось 20 миссий, каждая из которых проводила в Китае, в среднем, около 10 лет. Миссия была закрыта в 1956 году, а её имущество передано властям Китайской Народной Республики. Духовной преемницей Миссии стала Китайская Автономная Православная Церковь. Однако процесс её организации в 1950-е годы не был завершён даже формально. Последующие годы, особенно «культурная революция» 1966-1976, когда разрушались храмы и гибли священники, стали тяжёлым испытанием для церкви, со смертью епископов пресеклась церковная иерархия.

Численный рост православных Китая

2. ПРОПОВЕДЬ

2.1 Культурная адаптация

Каждый миссионер ищет возможность приспособиться к культурной среде, в которой он проповедует. Это относится к форме одежды, обычаям, бытовой специфике. Первый православный священник в Китае, отец Максим Леонтьев, пленённый вместе с албазинцами, «ходил с ними в поход, наперед остригши голову по-маньчжурски» во время войны китайцев с калмыками [28, С. 56]. Подобный способ аккультурации (приспособления к чужой культуре) использовал и первый иезуитский миссионер, итальянец Маттео Риччи в конце XVI века, он одевался как китайский учёный-конфуцианец.

Вместе с тем, для миссионера стоит и другая, не менее важная задача, определения допустимых границ адаптации в языческой среде. Наиболее спорным культурным феноменом Китая в этом смысле является многовековая традиция почитания предков в форме поклонения табличкам с их именами, жертвоприношения, сжигания бумажных денег. При этом тонкая грань почитания и поклонения в конфуцианстве не достаточно прочерчена. Сам Конфуций давал уклончивый ответ на прямой вопрос

*Иезуит Маттео Риччи
(1552 - 1610)*

*Деньги для усопших из китайского
культа поклонения предкам.
(Музей Кунсткамера,
Санкт-Петербург)*

о посмертном существовании и смысле жертвоприношения предкам: «Когда его спросили, что значит приношение пищи в жертву предкам и разве могут усопшие потреблять её, Конфуций отвечал: «Ни в коем случае; но это делается для того, чтобы мы привыкли относиться к предкам с почтением, как бы к живым» [21, С. 131].

Российская Духовная Миссия терпимо относилась к поклонению и табличкам и самому Конфуцию, видя в этом лишь этическую сторону, хотя осуждала жертвоприношения и «загробные деньги». В этом православные миссионеры следовали «либеральному» подходу иезуитов, выработанному иезуитом Маттео Риччи в XVII веке. Однако у самих католиков в начале XVIII века между орденами разгорелся жаркий спор по этому вопросу. Францисканцы и доминиканцы заняли радикальную позицию, усмотрев потворство язычеству в разрешении традиционного почитания предков китайским христианам. Христианский неофит в Китае оказывался в сложном положении, отказ от поклонения предкам грозил утратой национальной идентичности. Ватикан запретил поклонение Конфуцию и табличкам предков, что привело в итоге к закрытию католической миссии в Китае на 120 лет с 1724 по 1844, и отменил запрет лишь в начале 30-х годов XX века, когда Китай был оккупирован японцами. Японские оккупационные власти требовали всеобщего участия населения в гражданских церемониях, включавших поклон Конфуцию, поклон в сторону резиденции японского императора, а также в сторону храма солярной богини синтоизма Аматэрасу, как символу Японской державы [13, С. 15]. Отказ от участия в церемонии грозил жестокой расправой.

Многочисленная в то время русская православная община в Маньчжурии рассматривала поклонение символам страны восходящего солнца как гражданскую церемонию, но воспротивилась признать «Наставление верноподданным» 1942 года, в котором первым пунктом говорилось, что «верноподданные императора Маньчжоу-го⁵ должны благоговейно почитать богиню Аматэрасу» [13, С. 35].

⁵ Маньчжоу-го — марионеточное государство во главе с последним китайским императором, созданное японцами на территории Маньчжурии в 1932-1945 гг.

Японцы вскоре отменили «Наставление», но некоторые православные исповедники успели попасть в тюрьму, часть священников выслали из Маньчжурии.

2.2 Теологическая адаптация

В 1810 году начальник 9-й Духовной Миссии Иакинф (Бичурин) издал на китайском языке православный катехизис «Беседы в собрании ангелов» [34, С. 46], в основу которого был положен иезуитский катехизис 1739 года. Конфессиональные расхождения между православными и католиками в Китае оказались не столь важны на фоне главной миссионерской задачи христианского богословия — сообщения идеи личностного Бога, почти не знакомой китайской религиозной традиции. В XVI веке иезуит Маттео Риччи предложил метод теологической адаптации, которого придерживались позже и православные миссионеры: «дополнять конфуцианство и отбрасывать буддизм» [24, С. 83]. Из всей религиозной палитры Китая только раннее конфуцианство, до неоконфуцианской реформы XI века, могло устроить миссионеров. «Конфуций никогда не говорил о богах, он говорил о Небе» [36, С. 50]. «Я не могу удержаться от мысли, что Конфуций был теистом. Его детское отношение к Небесам, которые были для него другим именем Бога, были источником его величия», — писал У Цзинсюн, профессор китайской философии, посол в Ватикане [40, С. 58-59]. Раннее конфуцианство можно было редуцировать к монотеизму. Буддизм же, отвергающий Бога-Творца, не мог быть союзником миссионеров, хотя в других отношениях более соответствовал христианству, поскольку признавал посмертное существование, рай и ад.

Проповедники испытывали затруднения, сталкиваясь с такими особенностями китайского менталитета, как представление о самодостаточности человеческой природы и непонимание искупительного страдания Иисуса Христа. Христианское убеждение в глубокой поврежденности человеческой природы грехопадением довольно уникально среди религий. Что же касается проповеди Христа распятого, то язычникам-эллинам она тоже когда-то казалась безумием (1 Кор.1:23). Поэтому христианские

миссионеры в Китае старались не акцентировать внимание на крестных страданиях Иисуса Христа, предпочитая больше говорить о Его вознесении и воскресении.

2.3 Проповедь после Тяньцзиньского договора

Тяньцзиньский договор 1858 года вновь открыл Китай для христианских проповедников. Подписавший этот договор с российской стороны граф Е.В. Путятин предупредил о необходимости расширения православной проповеди в Китае в условиях конкуренции христианских конфессий. С 1863 года Российская Духовная Миссия более не была обременена дипломатической функцией, более того, появилась возможность поставить в Китае православного епископа. Однако, вместо активизации миссионерской работы, бюджет Миссии был вдвое сокращён, не нашлось финансового обеспечения для епископской кафедры! Предложение отправить епископа в Китай в Государственном Совете «серьёзно обсуждалось, но в то время не было реализовано, так как с повышением уровня представительства требовалось увеличение штата и размеров финансирования до 14560 руб. ежегодно... Вдвое сократилось по сравнению с прежним финансирование Миссии — с 17750 руб. до 8875 руб. в год» [18, С. 285]. За всю историю Миссии, подчинённость церкви государству сказалась в этот момент как нельзя более негативно.

Всё же в 1861 Миссия впервые вышла за пределы Пекина, было открыто православное училище в деревне Дундинъань, где около десятка жителей имели русские корни [24, С. 314]. Миссия в это время активно занималась переводом богослужения на китайский, но её территориальная экспансия началась лишь после 1900 года.

2.4 Проповедь на Дальнем Востоке

Приамурская область, доставшаяся России по Айгунскому договору с Китаем в 1858 году, в церковно-административном управлении вошла в состав Камчатской епархии, которую возглавлял с 1840 по 1868 годы святитель Иннокентий, митрополит Московский (Вениаминов,

1797 – 1879). Имея 30-летний опыт просвещения алеутов, колошей и якутов, Иннокентий стремился «как можно скорее и как можно подальше в Маньчжурию послать миссионера» [27, С. 223]. Для этого он предпринял ряд практических мер.

По ходатайству святителя в Благовещенск был переведён из пекинской Миссии иеромонах Евлампий Иванов, владевший китайским и маньчжурским языками. Однако, сразу по прибытии, власти направили иеромонаха в государственную комиссию по определению русско-китайской границы. Этот факт отражает ценностные ориентиры российского общества второй половины XIX века, в котором проповедь иноверцам не являлась приоритетной задачей. Евлампий Иванов умер в 1863 году, так и не приступив к миссионерской работе. Духовная Миссия в Пекине не смогла прислать другого миссионера. Тогда святитель Иннокентий начал подготовку собственных кадров. В 1864 году в Благовещенском епархиальном училище ввели изучение маньчжурского языка. Была учреждена Маньчжурская миссия, но должности миссионеров оставались вакантными вплоть до отъезда Иннокентия на московскую кафедру в 1868 году.

Первым миссионером на правом (маньчжурском) берегу Амура в 1869 стал священник Камчатской епархии Роман Цыренпилов. Родом из бурят, он быстро освоил маньчжурский язык. В течение трёх лет он совершал миссионерские поездки по маньчжурским деревням от Сахалина (Хэйхе) до деревни Хормолдзин, беседуя о вере и раздавая Новый Завет на маньчжурском языке. Хотя, по словам миссионера, «Евангелие сделалось живою верой многих читавших оное» [27, С. 234], фактически был крещён лишь один молодой маньчжур. Большой успех сопутствовал миссионерам на российской территории. По данным переписи населения 1897 года в Амурской области числилось 38 православных китайцев и 8 маньчжур, в Приморье – 85, несмотря на отсутствие регулярной миссии [27, С. 238, 240]. Интерес к православию проявляли прежде всего непосредственные участники культурного контакта – китайские купцы и наёмный люд приграничных районов. Многие из них

приходили для бесед в дом амба-ламы (архиерейский дом) Благовещенского епископа, в котором был устроен «миссионерский стан». В 1893 году крестился Тифонтай, один из самых богатых купцов Приамурья, «после чего многие торговцы захотели последовать его примеру» [27, С. 236]. В 1895 году приняла крещение китайка Алату (в крещении Екатерина). С намерением креститься она приехала в Благовещенск из центрального Китая [20, С. 527-528]. Всего за период с 1864 по 1915 на Дальнем Востоке приняли православное крещение 350 китайцев и 15 маньчжур [27, С. 242].

Процесс христианизации китайцев встречал серьёзные социально-политические трудности:

— Китайские власти репрессивно относились к собственным подданным, принявшим крещение. «Что касается до русской веры, то принятие её в глазах здешнего китайского начальства равняется принятию русского подданства», - писал епископ Вениамин, преемник святителя Иннокентия на Камчатской (с 1899 — Благовещенской) кафедре [35, С. 54];

— Купец-неофит, принявший православие, лишался своей доли — пая в общем капитале фирмы. Большинство китайских торговых фирм находились в долевой собственности с количеством пайщиков около 10-40 человек. Если же до принятия христианства купец требовал раздела общего капитала, то должен был ехать из Маньчжурии в Китай, в центральную контору фирмы, «но там, по доносу его же компаньонов, не только не выдадут капитала, но за принятие или даже за намерение принять православную веру, ему будет, по их выражению, *кантоми*, т.е. предадут смерти через отсечение головы», — писал в 1894 году миссионер Камчатской епархии иеромонах Стефан, близко общавшийся с китайскими купцами [19, С. 195];

— Новообращённые из рабочих сталкивались с ещё большими трудностями. Китайцы относились к ним враждебно, но и русские бригады мастеров — каменщиков или плотников не брали китайцев. Эти люди становились подлинными изгоями общества, без работы и куска хлеба. Им

помогало Благовещенское Православное Братство, но его попечения было явно не достаточно;

— К этому можно добавить неприязнь буддийских лам к деятельности христианских миссионеров и недальновидные меры собственных российских властей. Например, приамурский генерал-губернатор, барон А.Н. Корф в 1888 потребовал от китайцев, принимающих православие, отрезать традиционную косу. По этому поводу иеромонах Стефан писал: «Нам же, миссионерам, совершенно бесполезно просвещать св. крещением не русских подданных китайцев, потому что они, возвратясь в Китай с обрезанною косою, или будут убиты там или отрекутся от православной веры» [20, С. 527].

Вследствие этих затруднений, просьбы китайцев о православном крещении на Дальнем Востоке сопровождались, как правило, просьбами о принятии русского гражданства. Таким образом, во второй половине XIX века религиозная идентификация оказалась тесно связана с национальной, в силу давления внутривосточных и культурных факторов. Эта ситуация продолжалась вплоть до начала XX века. Подавление восстания ихэтуаней дало всплеск обращений в христианство. Синьхайская революция 1911 и последующие события создали благоприятные условия для христианизации. Митрополит Иннокентий (Фигуровский) писал по этому поводу: «революционное движение, низложившее обоготворяемую в Китае власть императора, поколебало все языческие устои. Оставляя отжившие традиции предков, китайский народ стал прислушиваться более внимательно к апостольской проповеди всех миссий. Новое правительство, насчитывая в рядах своих немало христиан, сочувственно относится к делу проповеди...» [27, С. 245-246]. Пример китайского лидера Чан Кайши, принявшего христианство в 1930 году в деноминации методистов, наглядно иллюстрирует это наблюдение митрополита Иннокентия.

Сегодня китайский христианин чувствует себя полноценным китайцем и не испытывает проблем самоидентификации. Новейшая история Китая радикально изменила социокультурный уклад народа, трансформировала общественное сознание. Атеистическая

идеология и период жестокого нигилизма по отношению к собственной культуре в годы «культурной революции» подорвала языческие устои общества, что отразилось и на характере миссионерской проповеди. Как пишет современный православный миссионер в Гонконге протоиерей Дионисий Поздняев: «В условиях современного секулярного Китая апология христианства, апеллирующая к китайским классикам (конфуцианства — прим ред.), вряд ли найдет живой отклик в сердцах и умах наших китайских современников. Возможно, для современной интеллектуальной элиты Китая более эффективно будет звучать проповедь христианства, произносимая на языке понятий современной науки и философии. Большая же часть народа этой великой страны (до 70 процентов которой — крестьяне) ждёт, скорее, слов проповеди о Христе, сказанных в простоте и обращенных к сердцу не книжному и простому, но ожидающему благой вести и надежды о спасении. Ясное и доступное свидетельство о Православии, его духовной практике и богословии — лучший путь проповеди в современном Китае» [32].

3. ПЕРЕВОДЫ БИБЛИИ

*Святитель Гурий Таврический
(Карпов, 1812-1882), начальник
14-й Духовной Миссии в Пекине*

Исторически первый перевод Нового Завета на китайский язык был сделан в 1707 году французским католиком Жаном Бассе, он ориентировался на Вульгату (латинский вариант Библии IV в., канонизированный Ватиканом).

В 1822 году член 8-й Российской Духовной Миссии в Пекине С.В. Липовцев сделал перевод Нового Завета на маньчжурский [28, С. 25; 27, С. 228], который был опубликован в Санкт-Петербурге в 1826 и позже переиздан

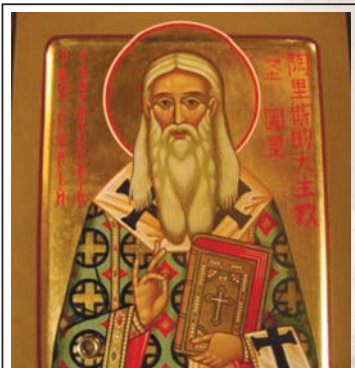
Лондонским миссионерским обществом.

К этому времени были созданы два протестантских перевода Библии на китайский, из которых наибольшую известность получил полный перевод Библии Моррисона-Милна 1823 года [24, С. 254-255].

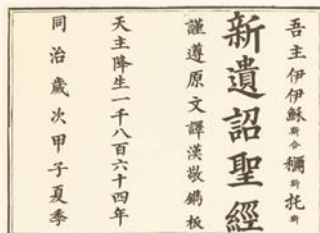
Российская Духовная Миссия издала первый китайский перевод Нового Завета, сделанный святителем Гурием Таврическим (Карповым, 1812-1882), начальником 14-й Миссии (1858-1864). Перевод был издан на основе трудов предыдущих миссий, хотя сделан «слишком учёным языком» [1, С. 121]. Ещё один перевод Нового Завета архимандрита Флавиана (Городецкого) вышел в свет в 1889 году. Им был переработан «прежний перевод Евангелия и издан заново... с подстрочным толкованием текста» [6, С. 203]

К началу XX века православные имели 3 собственных перевода Нового Завета на китайский, выполненные силами Миссии.

«Протестанты неоднократно отпечатывали в своих типографиях несколько прежних переводов бывших начальников нашей Миссии — преосв. Гурия и Флавиана» — писал историк Миссии иеромонах Николай (Адоратский) [1, С. 123].

Святитель Гурий Таврический (Карпов, 1812-1882), начальник 14-й Духовной Миссии в Пекине

Перевод Нового Завета, сделанный архимандритом Гурием (Карповым), издание Российской Духовной Миссии в Китае, 1864 г.

*Новый Завет издания Российской
Духовной Миссии в Китае,
Пекин, 1910 г.*

В 1910 году в Пекине был опубликован ещё один перевод Нового Завета митрополита Иннокентия Фигуровского [34, С. 108]. «Текст значительно приближен к современному разговорному языку... В то же время еще встречаются служебные частицы и грамматические обороты классического языка взньянь» [17]. Общий недостаток переводов XIX века в том, что они были выполнены на старом языке - взньяне, и были для многих недоступны. Уже в начале XX века миссионеры предпочитали переводы на раз-

говорный язык байхуа. В настоящий момент переводы Российской Духовной Миссии в значительной мере устарели, православные миссионеры пользуются католическим переводом Библии на китайский.

3.1 Имена Бога

Перед миссионерами-переводчиками Библии стояла задача передать идею личностного Бога, опираясь на известные китайцам понятия, но не вызывая при этом нежелательных коннотаций (сопутствующих значений).

天主 — Тяньчжу (Небесный Господь) — Это имя наиболее адекватно выражает богословскую новизну христианства, но не встречается в китайской классике.

上帝 — Шанди (Всевышний Владыка) — встречался в даосской литературе. Китайское сознание может также рассматривать Шанди как «анонимную оживляющую силу вселенной» [24, С. 97, 175].

Иезуитский миссионер Маттео Риччи в XVII веке допускал оба варианта, но спор католических орденов в начале XVIII века коснулся и вопроса об именах Бога. Вати-

кан утвердил вариант Небесный Господь, в то время как протестанты в XIX веке предпочли Шанди.

Православные переводы XIX века ориентировались на католический вариант, а с начала XX века — на протестантский.

道 (ДАО) = ЛОГОС. Когда Иоанн Богослов писал своё Евангелие, он заимствовал термин греческой языческой философии — Логос. Переводимое на русский как «Слово», в греческой традиции это слово более многомерно и имеет около 30 значений. Это и порядок, заложенный в природе, и модель Вселенной и рациональная основа чего-либо (отсюда наука — логия). Иоанн Богослов персонифицировал Логос, отождествив Его со Вторым лицом Божественной Троицы — Словом Божиим, которое стало человеком в Иисусе Христе.

Подобный пример позволил переводчикам использовать термин китайской философии — ДАО, близкий по значению к греческому ЛОГОСУ.

В современном стандартном переводе Евангелие от Иоанна на китайском начинается так: 宇宙被造以前, 道已经存在。道与上帝同在; 道是上帝 («В начале было ДАО и ДАО было у ШАНДИ и ДАО было ШАНДИ»)⁶.

Переводчики Российской Духовной Миссии стремились сохранить связь китайцев-албазинцев с русской богослужебной традицией. Поэтому в транскрипции имени Иисус Христос они подбирали такие иероглифы, которые сохраняли бы фонетическую связь со славянским произношением. Они выбрали вариант «Иисусы

Божественная литургия, совершаемая русским духовенством в Пекине албазинцам. Рисовал с натуры художник И.И. Чмутов (участник 13-й Миссии), 1857 г.

⁶ Более распространенный вариант: 太初有道, 道与神同在, 道就是神。 («В начале было Дао, Дао единое с Духом. Дао и есть Дух»).

Хэлисытосы», хотя к тому времени среди инославных миссионеров в Китае уже распространилась транскрипция 耶穌基督 («Есу Цзиду») [34, С. 72]. Ориентация на славянский касалась также библейских географических названий и таких слов как «Аллилуйя» «Осанна» «Пасха», «фараон», «херувим» и «серафим».

3.2 Богослужение на китайском

В 1883-1884 году Российская Духовная Миссия закончила перевод основных богослужебных текстов православной церкви: Последование Всенощного бдения и Литургия Иоанна Златоуста [24, С. 314], а также перевод воскресных служб Октоиха⁷ [34, С. 82]. Это позволило начать богослужение на китайском языке.

Богослужение на китайском ввёл в практику начальник 16-й Миссии (1879-1883) архимандрит Флавиан (Городецкий) [34, С. 82]. «При помощи приобретённой Миссией фисгармонии, получалась возможность быстро создать хор более чем в 20 человек. Этот хор с ... 1883 г. гармонично пел на двух клиросах — на правом по-славянски, на левом⁸ по-китайски» [1, С. 122].

Богослужебные тексты Миссии на китайском языке были направлены в Японию, где после перевода на японский, вошли в богослужебный обиход Японской православной церкви. Святитель Николай Японский писал по этому поводу: «Пекинская Миссия — мать японской, без Пекина японцы неопытны и немые» [34, С. 84].

Первый китайский священник Митрофан Цзи Чун сразу начал служить на родном языке в 1882 году. Для сравнения, Католическая церковь одобрила служение на национальных языках лишь после Второго Ватиканского собора в 1964 году, а фактически католическое богослужение на китайском началось только с конца XX века.

⁷ Издание вышло в 20-ти книгах [28, С. 25]. К этому времени общий объём переводов составил 300 тысяч иероглифов [34, С. 82]

⁸ У китайцев почётная сторона - левая.

4. ПРАВОСЛАВНЫЙ ВКЛАД В СИНОЛОГИЮ

Истоки русской синологии уходят в XVIII век, к трудам переводчиков Российской Духовной Миссии и составителям первых словарей, таким как И. Россохин и А. Ленонтьев, первого историка Китая Софрония (Грибовского), начальника 8-й Миссии. Среди участников Российской Духовной Миссии были выдающиеся учёные, которые внесли вклад в сокровищницу отечественной и мировой синологии. Среди них Пётр (Каменский), Иакинф (Бичурин), Палладий (Кафаров), В.П. Васильев.

Архимандрит Пётр (Каменский, 1765 – 1845) стал первым участником Российской Духовной Миссии в Китае, получившим высокую оценку научного сообщества. В 1819 году он был избран членом-корреспондентом Санкт-Петербургской Императорской Академии Наук. Ещё будучи студентом, прикомандированным к 8-й Миссии, Каменский занимался переводом с маньчжурского исторических сочинений. В должности начальника 10-й Миссии Пётр (Каменский) собрал огромную библиотеку китайских книг. Помимо классических текстов, он перевёл с маньчжурского сборник изречений и афоризмов «Зерцало китайских добродетелей и пороков». Император Александр I утвердил публикацию его китайско-монголо-маньчжуро-русско-латинского словаря [9]. Для Петра Каменского характерен критический взгляд на китайскую культуру, непривычный для укоренившегося в то время экзотического-романтического представления о Китае, в котором искали, в том числе, внешний образец для российской государственности.

Архимандрит Иакинф Бичурин (1777-1853),

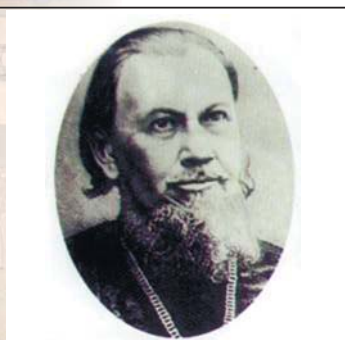
Архимандрит Пётр (Каменский, 1765 - 1845), начальник 10-й Миссии в Пекине

*Портрет архимандрита
Иакинфа (Бичурина, 1777-1853),
начальника 9-й Миссии,
в китайском костюме*

*Иоакимф (Бичурин) среди
известных деятелей русской
культуры в Петербурге*

*Архимандрит Палладий
(Кафаров, 1817-1878), начальник
13-й и 15-й Миссии*

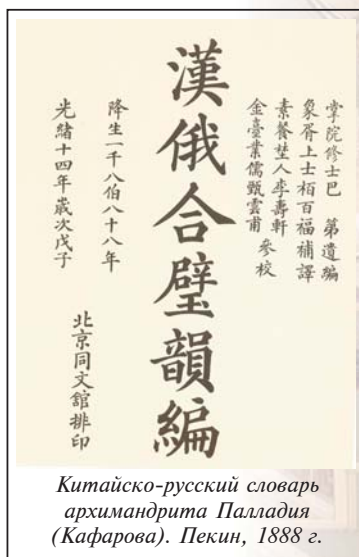
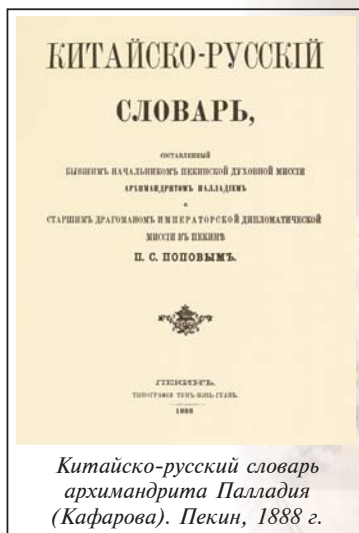
начальник 9-й Духовной Миссии (1806-1821), предстаёт в ряду отечественных синологов яркой, но противоречивой фигурой. Учёный по призванию, но монах по необходимости, «из видов» карьеры, он познакомил европейцев с культурой Китая. Собранный обширный материал по этнографии, географии и религиоведению был им опубликован в десятках книг и научных статей, которые во многом опередили работы европейских учёных того времени. Его печатные труды и лекции об экзотическом Китае оказали столь мощное влияние на современников, что даже Александр Сергеевич Пушкин в 1830 году выразил желание отправиться в путешествие в Китай, а В.Ф. Одоевский почерпнул в них замысел своего романа «4338 год». Ссылный декабрист Н.А. Бестужев написал акварельный портрет Иакинфа и подарил ему железные чётки, которые выточил из своих кандалов [37, С. 183]. Английский писатель Джордж Барроу брал у Иакинфа уроки китайского языка в Петербурге [37, С. 191].

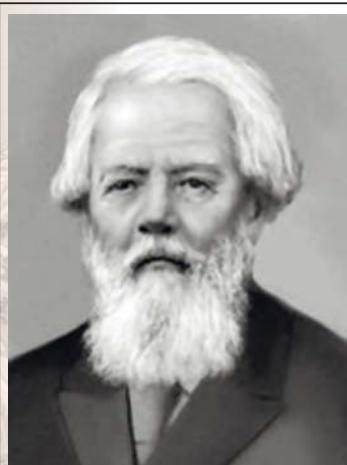
Вместе с тем, финансовые дела Миссии при

Иакинфе пришли в упадок, за долги была распродана часть имущества Миссии, на несколько лет предано забвению богослужение. Разжалованный по церковной линии, Иакинф подавал прошение в Синод о снятии монашеского сана, в чём ему было отказано личной резолюцией императора Николая I. Позже он был избран членом Санкт-Петербургской академии наук. Иакинф Бичурин выступает знаковой фигурой интеллектуальной элиты российского общества XIX века, в котором заметно обозначился поворот от христианства к позитивизму.

У другого выдающегося синолога и лингвиста, начальника 15-й Миссии (1865-1878) архимандрита Палладия (Кафарова, 1817-1878) научная деятельность вполне совмещалась с монашеским благочестием. Известны его религиозоведческие работы, среди которых наибольшее значение имеют: «Жизнеописание Будды», «Исторический очерк древнего буддизма», «Старинные следы христианства в Китае», а также по ориенталистике: «Старинное монгольское сказание о Чингис-хане» и «Старинное китайское сказание о Чингис-хане» [1, С. 114-115].

Однако главной научной заслугой Палладия стал Большой Китайско-русский словарь, который получил

Академик В.П. Васильев, член
12-й Миссии

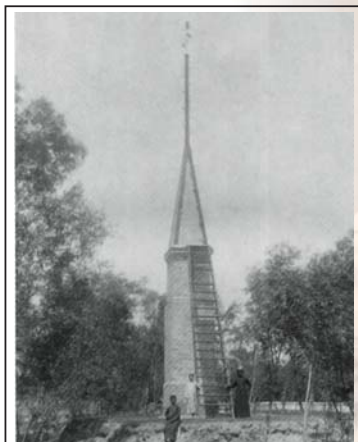
Современное издание книги
В.П. Васильева по буддизму

его имя. Над ним последовательно трудились иеромонах Исаия (Полиникин), Палладий, Флавиан (Городецкий), дипломат П. Попов. Словарь был издан в 1888 и включал 11868 иероглифов [6, С. 198]. Словарь, изданный Иннокентием (Фигуровским) в 1909 году, включал более 16 тысяч иероглифов, но, как считают, уступал словарю Палладия.

Имя Палладия получила и транскрипционная система записи китайских слов кириллицей. Начало разработки транскрипционной системы было положено в XVIII веке, в пособии «Как выговаривать китайские речи, писанные российскими литерами, для их подлинного произношения». Оно было составлено бывшим учеником в составе второй Духовной Миссии Илларионом Россохиным» в 1741 году [16]. Разработку транскрипционной системы продолжил Иакинф (Бичурин). Окончательный вид она получила в китайско-русском словаре Палладия, и с небольшими изменениями используется поныне. Методология этой системы легла в

основу европейских транскрипционных систем и опосредованно повлияла на создание китайской системы записи иероглифов с помощью латинского алфавита (система «пиньинь») [34, С. 80].

Член 12-й Миссии В.П. Васильев заложил основу российской академической школы синологии на Восточном факультете Санкт-Петербургского университета. Многочисленные статьи по китайской словесности, хрестоматия и словари были изданы им в качестве учебных пособий сначала для студентов Казанского, а позже Санкт-Петербургского университетов. В 1883 году он стал академиком Петербургской академии наук. Вместе с Палладием (Кафаровым) его можно считать и основоположником отечественной буддологии.

Метеорологическая обсерватория, созданная студентом 13-й Миссии К.А. Скачковым

5. МҮЧЕНИКИ ЗА ВЕРУ

В современной китайской историографии восстание боксёров-ихэтуаней 1900 года считается как «антиимпериалистическое освободительное восстание, и те, кто пострадал во время него, пострадали заслуженным образом»⁹ [31]. Вопрос рассматривается исключительно в политической плоскости. Вместе с тем, восстание носило в первую очередь религиозный характер. Мишенью ихэтуаней были дьяволы-христиане, как иностранцы, так и свои сограждане, сами же восставшие считали себя буддистами. Поэтому Православная церковь канонизировала 222-х убитых китайских христианах, среди которых были женщины и дети, как мучеников за веру. Память китайских мучеников празднуется 24 июня (нов. ст.) с момента канонизации в 1902 году [12, С. 29].

⁹ В 2000 году Римско-католическая церковь канонизировала 120 китайских католиков, жертв восстания ихэтуаней, что вызвало дипломатический конфликт с Китаем.

Ихэтуани

Ихэтуани

Причинами восстания было негативное отношение миссионеров к языческим основам китайской культуры, недовольство чиновников привилегиями миссионеров, неурожай, безработица в результате внедрения западных машинных технологий, недовольство политической зависимостью Китая от западных держав.

Восстание началось в провинции Шаньдун, на родине Конфуция, что придавало ему сакральный, «провиденциальный» оттенок. В листовках ихэтуаней говорилось: «Ныне небо прогневавшись на учение Иисуса за то, что оно оскорбляет духов, уничтожает святое (конфуцианское) учение и не почитает буддизма, убрало дождь и послало 8 000 000 небесных воинов для уничтожения иностранцев» [4, С. 35]. Заметную роль в восстании играли мистические элементы, Ихэтуани видели над домами дьяволов-христиан столбы белого дыма. Цинские государственные

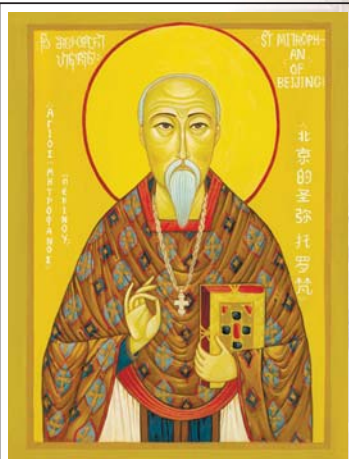
власти Китая колебались между осуждением и поддержкой восставших, китайская армия во многом разделяла ксенофобское настроение ихэтуаней. В середине мая боксёры сожгли православную церковь и школу в деревне Дундинъань. «23 мая ихэтуани стали входить в Пекин и объединяться в регулярными войсками, отец наследника цинского престола призвал народ к уничтожению

иностранцев» [4, С. 35]. Ввиду надвигавшейся угрозы расправы иностранцы укрылись в посольском квартале, который в ближайшие недели выдержал осаду ихэтуаней. Русский посланник убедил начальника 18-й Миссии Иннокентия (Фигуровского) и русских клириков перебраться под охрану дипломатической миссии. Территория Северного подворья Бэйгуань опустела. Китайские православные из близлежащих кварталов покидали дома, но скрыться было непросто, поскольку соседи и местные жители зачастую выдавали их боксёрам.

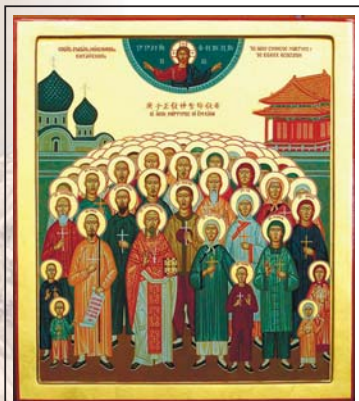
Китайская паства, которая казалась духовно слабой ввиду языческих пережитков и элементов двоеверия, оставшись без руководства, проявила в этот момент чудеса стойкости и мученического исповедания христианской веры. Большая часть пекинской общины собралась в доме священника Митрофана Цзи Чуна (1855-1900). Он был рукоположен в 1882 году святителем Николаем Японским (Касаткиным) в Токио, так как на тот момент в Китае не имелось своего епископа, и стал первым православным священником-китайцем.

Священномученик Митрофан Цзи Чун (1855-1900), первый православный священник-китаец. Рукоположен святителем Николаем Японским в 1882 г.

Священномученик Митрофан Цзи Чун (1855-1900), первый православный священник-китаец. Рукоположен святителем Николаем Японским в 1882 г.

*Икона «Собор Святых
Китайских мучеников» в
кафедральном соборе иконы
Божией Матери «Всех скорбящих
Радость», Сан-Франциско*

Мученица Ия Вэнь

23 июня в дом Митрофана Цзи ворвались ихэтуани, они закололи священника мечами и с ним истребили ещё около семидесяти человек [33, С. 11]. В последующие дни к ним прибавились десятки христиан. Большинство из них зарубали мечами или отрубали головы. От некоторых требовали кланяться идолам в кумирне Чэнэньсы [33-15], некоторых перед смертью придавали истязаниям. Например, 8-летнему Иоанну боксёры разрубили плечи и отрубили пальцы на ногах, пожилой учительнице Ие Куй Лин отрубили ногу [33, С. 16]. Виктору Фу, служителю мужской школы при Миссии, по убиении, боксёры вынули «сердце и принесли в жертву знамени» [33, С. 24]. Ситуация во многом напоминала гонения христиан в Римской империи в первые века нашей эры. Все здания Миссии были разрушены и сожжены.

Всего во время восстания были убиты 222 православных китайца, половина всей православной китайской общины того времени. Их мощи похоронили в подвале специально воздвигнутого храма Всех Святых Мучеников в 1902 году. Храм был разрушен в 1957 по распоряжению посла Советского Союза П. Ф. Юдина. Советские дипломаты, которым досталось имущество Миссии, в огромном костре

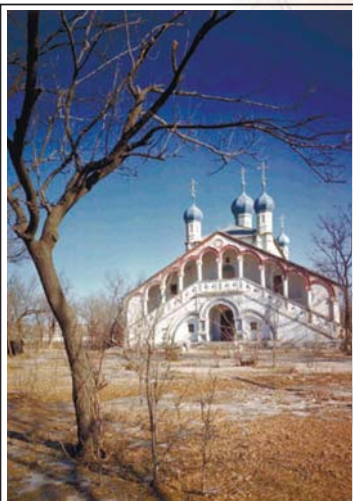
сожгли её ненужную библиотеку. По словам очевидца, это живо напомнило разгром Миссии ихэтуанями.

Мощи святых мучеников в январе 1957 г. были перенесены из храма Всех Святых Мучеников¹⁰ в Свято-Серафимовский храм на кладбище [30]. В 1986 году на месте православного кладбища в Пекине был открыт китайский развлекательный парк Циннянху («Молодёжное озеро»). На месте разрушенного Серафимовского храма сегодня располагается площадка для игры в гольф.

Во время восстания ихэтуаней 1900 года было убито около 30 тысяч католиков, около 2 тысяч протестантов, около ста европейских миссионеров [6, С. 261] и несколько дипломатов. Это стало поводом военной интервенции 8-ми государств (России, США, Германии, Великобритании, Франции, Японии, Австро-Венгрии и Италии) на территорию Китая. Боксёрское восстание было подавлено. Новые договоры усилили политическую зависимость Китая и ускорили падение Цинской династии в 1912 году.

Мученик Павел Ван, в 1900 году должен был быть рукоположен в священники

Храм Всех святых мучеников построен в 1902 г. на месте Успенской церкви, разрушенной ихэтуанями.

Разрушен советскими дипломатами в 1957 г.

¹⁰ В 2007 году на месте храма Всех Святых Мучеников на территории Посольства Российской Федерации в Китае был установлен мемориальный крест [26, С. 50].

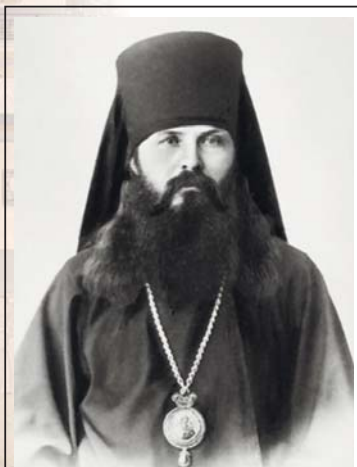

Президент Братства всех китайских святых Нельсон Митрофан Чин из Бостона на месте разрушенного храма Всех святых мучеников в Пекине (территория Посольства РФ в Китае)

Разгром Духовной Миссии в Пекине поставил вопрос о самом её существовании. Синод склонялся в пользу упразднения Миссии, однако настойчивость начальника 18-й Миссии Иннокентия (Фигуровского) и принципиальная позиция митрополита Санкт-Петербургского Антония (Вадковского) решили вопрос в пользу её возрождения. Это вдохнуло новую жизнь в миссионерскую работу в начале XX века и привело к небывалому взлёту китайского православия, ко-

торое по темпам роста сравнивалось с другими христианскими конфессиями.

6. АПОСТОЛ КИТАЯ

Митрополит Иннокентий (Фигуровский 1863-1931), апостол Китая

Митрополит Иннокентий (Фигуровский, 1863-1931), кандидат богословия, был ректором Санкт-Петербургской духовной семинарии, а позже возглавлял 18-ю духовную миссию в течение 34-х лет (1897-1931). Его не без основания называют «апостолом Китая». В начале его деятельности в Китае в 1897 году насчитывалось 5 храмов и 458 православных [34, С. 86]. К моменту его смерти в 1931 в Китае насчитывалось около 10 тысяч православных китайцев и около сотни

храмов по всему Китаю, а ещё три года спустя православные храмы появились в Макао, Гонконге и Маниле.

На долю Иннокентия досталось уничтожение и возрождение Миссии в 1900 году, судебная тяжба за имущество Миссии с большевистским правительством России, бремя заботы о соотечественниках, нахлынувших в Китай после поражения в Гражданской войне.

«Красная фанза» - домовый храм начальников Российской Духовной Миссии в Китае в честь святителя Иннокентия Иркутского (на территории Посольства РФ в Китае)

Когда в 1900 году Миссия была уничтожена ихэтуанями, Иннокентий некоторое время жил в близлежащем буддийском (ламаистском) монастыре Юнхэгун, «одно из помещений которого было приспособлено под православную церковь» [8, С. 146]. Благодаря его решительному заступничеству монастырь был спасён от разграбления германским военным отрядом. В благодарность китайские власти подарили русской Миссии «Красную фанзу» — дворец опального князя, расположенный неподалёку. Это здание и сегодня украшает территорию посольства Российской Федерации в Китае.

В 1902 году Иннокентий стал первым православным епископом Китая с титулом Переяславского, что за 180 лет до этого не удалось осуществить Иннокентию (Кульчицкому), святителю Иркутскому. Прежде всего, Иннокентий добился хозяйственного и финансового самообеспечения Миссии. На деньги контрибуции, которую выплатило цинское правительство за уничтожение Миссии, был построен кирпичный завод, приобретена мучная лавка в торговых рядах Пекина, созданы переплётная и сапожная мастерские [6, С. 266]. Были открыты пять подворий Миссии в России, включая Москву и Санкт-Петербург. Поправив финансовые дела, Миссия приобрела несколько земельных участков в разных районах Китая. Там были созданы «миссионерские станы», где появились штатные катехизаторы,

Преподаватели и учащиеся школы миссионерского стана в Тунчжоу

Женский монастырь на территории Миссии, 1898

строились часовни и школы для китайских детей. К 1912 году насчитывалось 19 школ для китайских мальчиков и две для девочек [6, С. 289]. Во многих городах строились храмы. Сам Иннокентий, разъезжая по Китаю, использовал купе по-

ездов в качестве миссионерского молитвенного дома [6, С. 268].

Одним из первых дел епископа в 1902 году стало возведение храма Всех Святых Мучеников на месте разрушенной Успенской церкви Бэйгуаня. В 1903 году в Пекин прибыли пять монахинь из Красноярского Знаменского женского монастыря. В 1905 году приняла постриг первая монахиня-китаянка, албазинка Пелагея Марковна Жуй [6, С. 267].

В 1916 году Российская Духовная Миссия имела 19

церквей, 32 миссионерских стана, семинарию в Пекине, 18 мужских и 3 женских школы, в которых насчитывалось 700 учащихся. К этому времени в Китае было 6255 православных, причём за год крестились 706 человек.

В 1914 году вёлся сбор пожертвований на строительство православного кафедрального собора в Пекине [34, С. 106; 6, С. 299-300].

В период православного возрождения в Китае в начале XX века начинает формироваться собственно китайское лицо православия, портрет, довольно расплывчатый в русской историографии, и ждущий прорисовки в будущем представителем Китайской Автономной Православной Церкви. Хотя в этот период в руководстве по-прежнему доминируют русские имена, в 1914 в Пекине действовали 46 миссионеров — китайцев по сравнению с 35 русскими [6, С. 282]. В 1904 был рукоположен в священники Сергей Чан, сын мученика Митрофана Цзи [6, С. 273]. Священник Михаил Мин был рукоположен в 1908 году, он заведовал миссионерским станом в деревне Дундинъань [6, С. 282], а позже в Тунчжоу в провинции Чжили [6, С. 294]. Священник Михаил Тан опекал около 600 православных в районе Юнпинфу [6, С. 282]. К 1917 году в 17-ти населённых пунктах в Хубэе работали только миссионеры-китайцы [6, С. 294].

*Протоиерей Михаил Мин,
фото 1951 г.*

7. «РУССКАЯ АТЛАНТИДА»

Последствия Гражданской войны в России резко изменили характер деятельности Миссии. Миссия переориентировалась на нужды русской эмиграции, что вызвало

Крещенское купание в Сунгари, Харбин. Обложка эмигрантского журнала «Рубеж», 1936 г.

Венчание Александра Вертинского и Лидии Циргава, Шанхай, 1942 г.

недовольство китайских православных. В 1919 году ввиду угрозы банкротства пришлось закрыть миссионерские станы.

В каноническом отношении Миссия в 1920 перешла в подчинение За-рубежному Архиерейскому Синоду. В 1922 на её основе была создана Пекинская епархия с викариатствами в Шанхае (епископ Симон (Виноградов) и в Тяньцзине (позже кафедра перенесена в Ханькоу, епископ Иона (Покровский) — Ханькоу-ский), а также Харбинская епархия с Хайларским и Маньчжурским викариатством [34, С. 127].

Благодаря наплыву белоэмигрантов в Китае на четыре десятилетия возник очаг русской культуры, к которому, вместе с его центром в Харбине, применимо поэтическое название «Русской Атлантиды». Численность русской диаспоры составляла в то время, по разным оценкам, от 200 до 500 тысяч человек. Эмиграция блистала именами Шаляпина и Вертинского. «Русская Атлантида» погрузилась в историческое прошлое с массовым оттоком русских из Китая в 1950-е годы, оставив после

себя ностальгические воспоминания в сердцах эмигрантов и памятники европейской архитектуры в Китае. Среди них было 106 православных храмов¹¹, большую часть которых смела «культурная революция». В целом можно дать низкую оценку миссионерской роли «Русской Атлантиды». Провиденциально уготованная ей задача проповеди православия осознавалась слабо, сильно политизированная эмиграция скорее тянула церковь в разные политические союзы, чем заботилась об обращении иноверцев.

Вместе с тем, эмигрантский период явил новых православных святых. Среди них святители Иона Ханькоуский (Покровский, 1888-1925) и Иоанн Шанхайский чудотворец (Максимович, 1896-1966). Оба были канонизированы Русской Зарубежной Церковью.

Архимандрит Иона Ханькоуский был старшим священником частей Оренбургского казачьего атамана А.И. Дутова, вместе с остатками его войска Иона пришёл в Китай. В 1922 году Иона был рукоположен в

Иверская церковь в Харбине

Свято-Николаевский собор в Харбине разрушен в 1966 г.

Благовещенская церковь на набережной Сунгари в Харбине, взорвана в 1970 г.

¹¹ Данные на 1949 год. [34, С. 148]

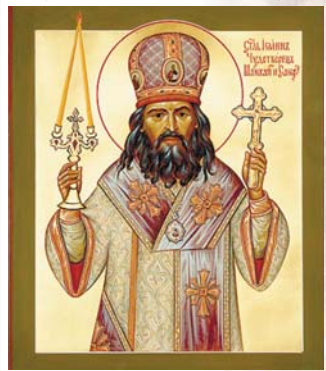

В Шанхае он построил кафедральный собор Пресвятой Богородицы «Споручница грешных», Свято-Николаевский храм в память царя-мученика Николая II, создал сиротский приют. В нём получили воспитание 3,5 тысячи детей, многих из которых владыка сам собирал по шанхайским трущобам. Уже в эти годы он прославился как чудотворец.

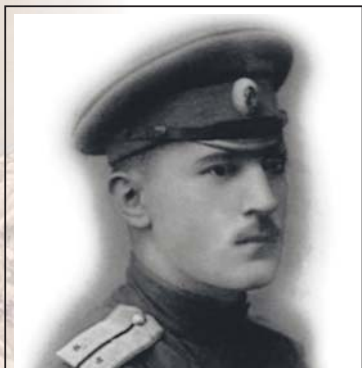
По смерти Иннокентия (Фигуровского) архиепископом Пекинским стал шанхайский епископ Симон (Виноградов). Короткое двухлетнее правление Симона было осложнено расколом протоиерея Сергея Чана, который считал себя преемником Иннокентия, он перешёл в юрисдикцию Московского патриархата. Его поддержала небольшая группа китайских православных. Сергей Чан

*Святитель Иоанн Шанхайский
чудотворец
(Максимович 1896-1966)*

*Епископ Виктор (Святин) и группа китайских православных
у «Красной фанзы» на территории Миссии (ныне территория
Посольства РФ в Китае)*

*Архиепископ Виктор (Святин),
в прошлом — поручик*

*Протоиерей Сергей Чан, сын
первого китайского священника
священномученика
Митрофана Цзи*

создал Свято-Иннокентиевский храм в Тяньцзине, все священники которого были китайцы [12, С. 34]. Это была первая попытка православных китайцев организовать церковное самоуправление.

С 1933 года Пекинскую епархию (20-ю и последнюю Российскую Духовную Миссию вплоть до её закрытия в 1956 году) возглавлял архиепископ Виктор (Святин). Он попал в Китай в 1919 году в чине поручика, с отступающей армией генерала Бакича. Переболел тифом, по выздоровлении принял монашество, рукоположение и назначение настоятелем в Тяньцзинь. Здесь он прославился заботой о соотечественниках, создал гимназию, богадельню, больницу и столовую. «Десятки бездомных беженцев находили приют в его квартире, которая долго называлась «Отель Виктор» [22, С. 41].

В 1944 году Виктор (Святин) обратился к патриарху Сергию (Старгородскому) с просьбой о принятии Пекинской епархии в Московский патриархат, что произошло в 1945 году. Иоанн Максимович в Шанхае остался в подчинении Русской Зарубежной Церкви. Пути двух выдаю-

шихся пастырей разошлись, Виктор (Святин) вернулся в 1956 году на родину и был назначен в Краснодарскую епархию, а Иоанн (Максимович) отправился в 1949 году на Филиппины и далее в США. Проведя около десяти лет в Европе, он возглавил затем Сан-Францисскую епархию в Америке.

Православные святыни Китая

Среди православных святынь Китая, помимо храмов, можно особо отметить при вокзальную икону святителя Николая Чудотворца в Харбине и Табынскую икону Божией Матери в Урумчи. Образ святителя Николая был установлен в вокзальном помещении Харбина с момента основания КВЖД. Перед этой иконой молились, отправляясь в путь по железной дороге. С этим образом связано несколько случаев чудотворной помощи святителя китайским жителям, которые называли его «Старик с вокзала». «Старик с вокзала» пользовался такой популярностью у китайцев, что в 1924 году они не позволили большевистскому руководству КВЖД убрать его.

Кафедральный собор Божией Матери «Споручница грешных» в Шанхае, ныне выставочный зал

Духовенство у чудотворного образа святителя Николая в вокзальном помещении Харбина («Старик с вокзала»)

Табынская икона Божией Матери (один из списков)

Табынская икона Божией Матери была привезена в Китай с частями атамана А.И. Дутова. Она долгое время находилась у левого клироса храма в Урумчи, Синьцзян.

Обе святыни были сожжены хунвейбинами в годы «культурной революции».

С созданием в 1949 Китайской Народной Республики, русские стали уезжать из Китая, церкви пустели. Те, кто восхищался победами Советского Союза, получили возможность вернуться на

родину. Поток репатриантов направился на освоение целинных земель в Казахстан. Другие, увидев, что в Китае устанавливаются коммунистические порядки, похожие на советские, отправились в Австралию, Новую Зеландию и Америку.

8. КИТАЙСКАЯ АВТОНОМНАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ

Епископ Виктор (Святин) в письме к московскому патриарху

Алексию I (Симанскому) в 1950 излагал проект расширения миссионерской работы Пекинской епархии. Однако, патриарх, более осведомлённый в динамике политических процессов, потребовал от Виктора «в короткий срок (скажем, менее чем в десять лет) при помощи Божией создать Китайскую Православную Церковь, с архипастырями — китайцами, священниками и монахами —

Китайское и русское духовенство

китайцами, с миссионерами — китайцами, и, главное, с многочисленной паствой — китайцами» [30]. Реальным ходом истории на это был отведён срок в 6 лет.

Выполняя распоряжение патриарха, Виктор (Святин) уже в 1950 году рукоположил 5 священников-китайцев и 4-х дьяконов [34, С. 154]. В этом же году в Москве, в Троице-Сергиевой лавре был рукоположен первый епископ-китаец Симеон (Ду, 1885-1965) из рода албазинцев-Дубининых. В 1952 году он создал духовную школу в Шанхае. Симеон (Ду) стремился лично возглавить Православную Церковь в Китае.

В 1957 году с разрешения коммунистических властей Китая в Москве был рукоположен другой епископ-китаец, Василий (Яо, 1888 — 1962), который был назначен епископом Пекинским. Это был скромный человек, которого пришлось уговаривать принять епископский сан. Отдел по делам религий при Госсовете КНР дал согласие на назначение главы Китайской Автономной Православной Церкви епископа Пекинского.

«По возвращении в Китай новопоставленный епископ Василий должен был, согласно каноническим нормам, быть избран главой Китайской Православной Церкви. Для этого необходимо было созвать Собор. Однако

*Епископ Шанхайский Симеон
(Ду, 1885 - 1965), первый
епископ-китаец*

*Епископ Пекинский и Китайский
Василий (Яо, 1888 - 1962),
глава Китайской Автономной
Православной Церкви, второй
епископ-китаец*

Китайский православный священник совершает венчание в Шанхае, 1963 г.

*Колокольня над южными вратами Российской Духовной Миссии в Пекине.
Разрушена советскими дипломатами в 1956 г.*

позиция епископа Симеона, фактически способствовавшего разделению клира на два соперничающих лагеря, помешала созванию этого Собора» [30].

Амбиции первого китайского епископа, а также всё более неблагоприятная внутривнутриполитическая обстановка в Китае, привели к тому, что организационный процесс становления Китайской Автономной Православной Церкви не был завершён к началу «культурной революции».

Разрушение церкви:

1958 — закрыт и превращен в цирковое училище Благовещенский храм в Харбине. Храм взорван в 1970 году.

В Успенской церкви в Харбине была устроена «Комната смеха» с кривыми зеркалами, которая действует там до сегодняшнего дня,

Другие храмы забраны

властями под хозяйственные нужды,

Разрушены оба харбинских православных кладбища, где было около 100 тысяч могил,

1965 — после смерти Симеона Ду закрыт Шанхайский кафедральный собор. В нём в последующие годы была склад, ресторан, биржа, ночной клуб¹²,

¹² В 2005 году шанхайские власти отдали собор под более благоприятную музейную экспозицию по просьбе патриарха Кирилла (Гундяева), который возглавлял тогда Отдел внешних церковных связей Московского патриархата.

1965 — закрылся последний монастырь в Харбине, последняя насельница игуменья Ариадна уехала в США,

1966 — хунвэйбины разрушили кафедральный Николаевский собор в Харбине.

За время «культурной революции» 1966-1976 уничтожено большинство православных храмов в разных городах Китая.

О состоянии православной церкви в Китае в 1966 году даёт представление отрывок из письма прихожанки Харбинской епархии: «Наши священники лишены свободы, их возят в грузовиках по улицам города, на головах их аршинные колпаки с революционными надписями. Все храмы разрушены; собор разобран до основания, и на его месте предполагается соорудить памятник революции» [34, С. 188].

Многих священников после всенародных издевательств судили и приговаривали к длительным наказаниям на работах в шахтах и каменоломнях. «Более всех пострадал протоиерей Стефан У, последний настоятель Свято-Алексеевского храма в Модягоу. Перед его храмом поставили стол, на который насыпали острый щебень, а на щебень

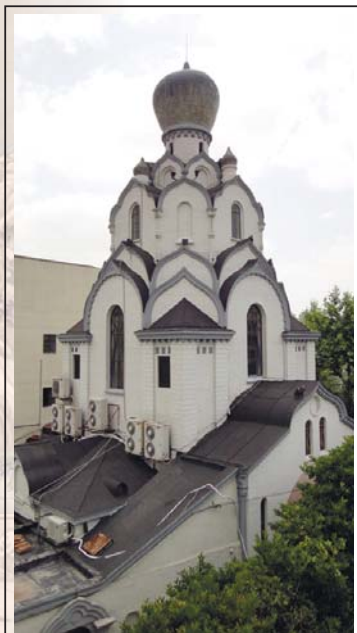

*Разрушение хунвэйбинами
Николаевского кафедрального
собора в Харбине, 1966 г.*

*Наказание партийного лидера в
годы «культурной революции».
Он измазан сажей и на нём
шутовской колпак с дацзыбао.*

*Такому же наказанию
подвергались православные
священники*

Свято-Николаевский храм в Шанхае уцелел благодаря тому, что кто-то предусмотрительно разместил на фасаде портрет Мао Цзэдуна

поставили на колени протоиерея Стефана. Его одели в шутовской халат, на голову водрузили колпак, набитый металлическими стружками. Лицо его измазали сажей. В течение двух суток отца Стефана избивали деревянным молотком по голове, били стальными палками по плечам, плевали на крест, пока, полумертвого, его не отвезли в тюремную больницу. Подлечив его немного, там же в тюрьме и расстреляли. Останки этого новомученика покоятся на православном кладбище Санкешу близ Харбина» [30].

До смерти Мао Цзэдуна в КНР нельзя было гласно вспоминать о религии. У православных верующих Шанхая «в шкафу за одеждой хранились иконы» [25]. После начала реформ Дэн Сяопина католики и протестанты провели съезды в 1980 году, где подтвердили свой патриотический курс, выработанный до начала

«культурной революции». Китайская Автономная Православная Церковь не имела внутреннего потенциала для возрождения в масштабах страны.

9. ПРАВОСЛАВИЕ В КИТАЕ СЕГОДНЯ

Православная община Китая составляет сегодня около 15 тысяч человек, но они не объединены в одну ре-

лигиозную организацию. Большая часть из них проживает в Синьцзяне и Внутренней Монголии, в северо-восточной провинции Хэйлунцзян, а также в Пекине и Шанхае [34, С. 196]. Во всём Китае действуют 4 православных храма¹³:

1. Покровский храм в Харбине.

2. Храм Иннокентия Иркутского в Эргуне (Лабдарин, Внутренняя Монголия), освящён в 2009.

3. Храм святителя Николая в Кульдже (Инине) освящён в 2003 году.

4. Храм святителя Николая в Урумчи (восстановлен властями КНР в 1991 году вместо разрушенного).

Среди них наиболее известен Покровский храм в Харбине, который был вновь открыт 1986.

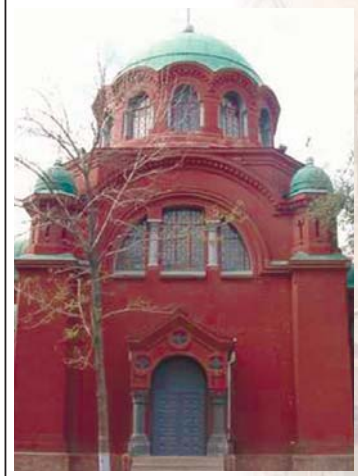
В этих храмах нет ни одного священника!

По каноническим правилам только епископ может рукополагать священников.

Оба православных епископа Китайской Автономной Православной Церкви умерли: Симеон Ду в 1965, Василий Яо в 1962, не рукоположив епископов-преемников. Апостольское преемство иерархии внутри КАПЦ прервалось.

Покровский храм в Харбине

¹³ Помимо этого, при Российском посольстве в Пекине существует Иннокентиевский храм, в 2009 году была восстановлена Успенская церковь, есть приход при Российском консульстве в Шанхае. Эти храмы дипмиссий принадлежат Русской православной церкви, в них служат штатные священники, но храмы не общедоступны для китайских прихожан.

*Храм Иннокентия
Иркутского
в Эргуне (Лабдарин),
Внутренняя
Монголия*

*Храм святителя
Николая,
г. Кульджа (Инин),
Синьцзян-Уйгурский
Автономный Район*

*Храм святителя
Николая в Урумчи,
Синьцзян-Уйгурский
Автономный Район*

Последние клирики Автономной Церкви:

Иерей Михаил Ван Цюаншен (род. 1924), проживает на покое в Шанхае

*Иерей Михаил Ван
Цюаньшен
(род. 1924)*

Михаил Ли (род. 1925). Был репрессирован, с 1966 по 1984 годы трудился на каторжной работе в каменоломне. Сейчас служит в Австралии священником Русской Зарубежной Церкви, работает с китайскоязычной православной общиной Сиднея. До этого служил в Шанхае [11].

Протоиакон Евангел Лу Яфу, проживает на покое в Шанхае.

Иерей Григорий Чжу Шипу (1924-2000), служил при Борисо-Глебском храме в Чэнхэ и храме при Московских казармах [34, С. 192]. Во время «культурной революции» хунвейбины возили его «по всему городу с плакатом на груди – «он целует ноги Хрущева» [15]. Он был последним священником, официально признанным властями.

Протопресвитер Илья Вень (1896-2007), прожил 110 лет. Был настоятелем кафедрального собора Пресвятой Богородицы «Споручница грешных» в

*Протоиерей Михаил
Ли Фэнцы
(род. 1925)*

Шанхае. Эмигрировал сначала в Гонконг, где создал Воскресенский приход, затем в Сан-Франциско, где служил в кафедральном соборе Пресвятой Богородицы «Всех скорбящих Радости».

Протоиерей Александр Ду Лифу (1923-2003), был священником в пекинских храмах, а после «культурной революции» служил на дому.

По закону религиозные организации Китая существуют на основании принципа «тройной самостоятельности, который был взят как руководство в законодательной практике еще в 1950-е годы»: самоуправления, саомофинансирования и самораспространения [31]. Это значит, что иностранные проповедники не могут проповедовать, не могут служить иностранные священники без санкции китайских властей. Так, официальная католическая церковь в Китае находится в состоянии раскола с Ватиканом, поскольку по закону не может возглавляться зарубежным религиозным центром. Католическая церковь, сохранившая подчинение Ватикану, находится на нелегальном положении. Вместе с тем, официальная католическая церковь имеет епископат, достаточный для самовоспроизводства (в рукоположении епископа участвуют три других епископа). Ещё в 1926 году Ватикан рукоположил 6 епископов - китайцев.

За последние два десятилетия несколько православных китайцев (в том числе Папий Фу Силян [34, С. 210]) обучались в духовных семинариях Москвы и Санкт-Петербурга. Двое из них закончили полный курс

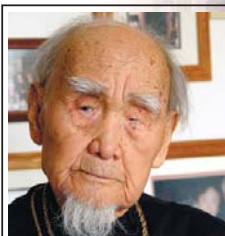
*Протоиерей
Евангел Лу Яфу*

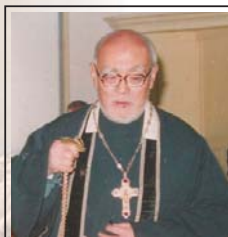
*Чтец Папий Фу
Силян*

*Иерей Григорий Чжу
Шипу
(1924-2000)*

*Протопресвитер
Илья Венг
(1896-2007),
прожил 110 лет*

*Протоиерей
Александр Ду Лифу
(1923-2003)*

*Протоиерей
Дионисий Поздныев,
настоятель прихода
Петра и Павла
в Гонконге (Русская
Православная
Церковь)*

обучения, они не были допущены к священническому служению в Китае местными властями, и не получили рукоположения. Однако сегодня Отдел по делам религий утвердил двоих кандидатов из общины Покровского храма в Харбине для обучения на священников в Духовные академии Москвы и Санкт-Петербурга.

В последние десятилетия за государственный счёт были восстановлены два разрушенных в годы «культурной революции» храма в местах компактного проживания русской диаспоры. Это отражает статус православия в Китае как религии национального меньшинства. В 2009 году на территории турбазы «Усадьба «Волга» в окрестностях Харбина частным китайским предпринимателем была воссоздана точная копия Николаевского собора в Харбине, в здании находится музей.

Особое место в православной жизни Китая занимает приход Петра и Павла в Гонконге. Приход был создан в 2003 году, его возглавляет протоиерей Дионисий Поздныев. Законодательство Гонконга не имеет такого ограничения религиозной деятельности и жёсткого контроля со стороны государства, как в континентальном Китае.

Приход ставит своей основной задачей подготовку интеллектуальной почвы православия, — издание книг, брошюр, богословских трудов, — которая в последствии может дать всходы новообращённых. Книгоиздательство финансируется в основном на частные пожертвования. Приход сотрудничает с Институтом китайско-христианских исследований в Гонконге. Усилиями прихода на китайский язык переведено больше двух десятков книг, среди них Георгий Флоровский «Пути русского богословия», аримандрит Софроний (Сахаров) «Старец Силуан». Исследователи богатой мистической традиции Китая по-

лагают, что она способна к синтезу с византийским богословием, и это может сформировать в будущем самобытное лицо китайского православного богословия. Среди прихожан церкви Петра и Павла всего несколько православных китайцев — жителей Гонконга, но каждый год отец Дионисий Поздняев совершает по несколько крещений в континентальном Китае.

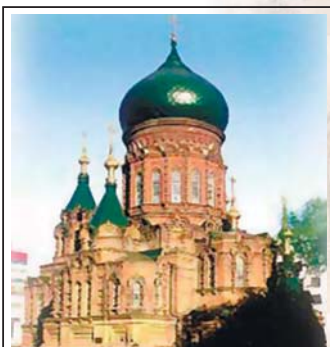
В Гонконге и Тайбэе действует также два греческих православных прихода Константинопольского патриархата.

10. ЧТО ДАЛО ПРАВОСЛАВИЕ КИТАЮ?

Масштаб китайского православия не столь велик, чтобы говорить о его специфическом влиянии, вне русского или общехристианского контекста. Тем не менее, помимо благотворительности и образования, которые составляли существенную часть миссионерской работы в социальной сфере, можно отметить православную музыку, и особенно архитектуру. То, что Софийский собор стал в наши дни брендом города Харбина, — не дань истории, а признание величия православного зодчества.

Влияние православия в общехристианском контексте — это моногамия, к которой Китай пришёл не без участия цивилизационного контакта с христианским Западом.

В области науки теистическое начало христианской религии, разделяющее Творца и творение, стимулировало экспериментальную деятельность, десакрализуя природу, способствуя развитию интереса к частному и конкретному.

Софийский собор стал в наши дни брендом Харбина (реклама пива)

В области социальной антропологии христианство усилило индивидуальное начало, повысило ценность личности человека, который для традиционно китайского сознания практически растворён в коллективе.

«В новой ситуации христианство оказалось способным дать ответ на фундаментальные вопросы бытия для многих китайских интеллектуалов в большей степени, чем даосизм или буддизм» [32].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Александров Б.Г. Бэй — Гуань. Краткая история Российской Духовной Миссии в Китае. — М., СПб., 2006.
2. Ган Серафим, диакон. Краткое жизнеописание святителя Ханькоуского Ионы. http://www.orthodox.cn/saints/jonahpokrovsky/lifestjona_ru.htm
3. Дамаскин (Христиансен), иеромонах. Христос, Вечное Дао. /Китайский благовестник. — М., 1999, № 2.
4. Дацышен В.Г. Епископ Иннокентий (Фигуровский). Начало нового этапа в истории Российской Духовной Миссии в Пекине. / Китайский благовестник. — М., 2000, № 1.
5. Дацышен В.Г. Изучение китайского языка в России (XVIII — начало XX вв.). — Новосибирск, 2011.
6. Дацышен В.Г. История Российской Духовной Миссии в Китае. — Гонконг, 2010.
7. Дацышен В.Г. Китайцы в Сибири в XVII-XX вв.: проблемы миграции и адаптации. — Красноярск, 2008.
8. Дацышен В.Г. Митрополит Иннокентий Пекинский. — Гонконг, 2011.
9. Дацышен В.Г. «Тайна» Петра (Каменского) и российское китаеведение. http://www.synologia.ru/a/«Тайна»_Петра_%28Каменского%29_и_российское_китаеведение
10. Дацышен В.Г. Христианство в Китае: история и современность. — М., 2007.
11. Древо. Православная энциклопедия. <http://drevo-info.ru/articles/22695.html>
12. Ду Иоанн, протоиерей. Распространение Русской Православной Церкви в Тяньцзине и его окрестностях. /Китайский благовестник. — М., 1999, № 2.
13. Дьяков И. О пережитом в Маньчжурии за веру и Отечество. — М., 2000.
14. Жилевич Т. В память об усопших в земле Маньчжурской и харбинцах. — Мельбурн, 2000.
15. Забытые храмы Харбина. http://religion.ng.ru/style/2006-08-16/8_hramy.html
16. Завьялова О. Китайский язык в России: от отца Иакинфа до Интернета. Институт Дальнего Востока РАН. <http://www.abirus.ru/content/564/623/625/643/823.html>
17. Иванов Пётр, священник. Православные переводы Нового Завета на китайский язык. http://www.orthodox.cn/localchurch/199803pivanov_ru.htm
18. Ипатова А.С. Российская Духовная Миссия в Китае: век двадцатый. /История Российской Духовной Миссии в Китае. — М., 1997.
19. Камчатские епархиальные ведомости за 1894 год. — Благовещенск, 1894.
20. Камчатские епархиальные ведомости за 1895 год. — Благовещенск, 1895.

21. Карягин К.М. Конфуций. Его жизнь и философская деятельность. /Будда. Конфуций. Магомет. Франциск Ассизский. Савонарола: Биограф. очерки. — М., 1995.

22. Кириллов А. Эпизод из жизни Российской Духовной Миссии в Китае/ Китайский благовестник. — М., 1999, № 2.

23. Крадин Н. Русская Атлантида. — Хабаровск, 2010.

24. Ломанов А.В. Христианство и китайская культура. — М., 2002.

25. Маковейчук Ю. Михаил Дроздов: Наш человек в Шанхае. 2012. <http://www.pravmir.ru/mikhail-drozdov-nash-chelovek-v-shanxai/>

26. Манакова Т. Б. Красная Фанза Российского Посольства в Пекине. Пекин — Москва, 2007

27. Маньчжурский клин. (Под общ. ред. Забияко А.П.). — Благовещенск, 2005.

28. Николай (Адоратский), иеромонах. История Пекинской Духовной Миссии в первый период её деятельности (1685 - 1745). /История Российской Духовной Миссии в Китае. — М., 1997.

29. Поздняев Дионисий, протоиерей. На стыке язычества, глобализации и духовной жажды /Журнал «Фома», № 3 (119), март 2013.

30. Поздняев Дионисий, священник. Православие в Китае (1900-1997). — М., 1998.

http://www.orthodox.cn/localchurch/pozdnyayev/index_ru.html

31. Поздняев Дионисий, протоиерей. Православие в Китае — тема, которая должна быть поднята на общецерковный уровень/ Интерфакс-Религия. 2010. <http://www.interfax-religion.ru/orthodoxy/?act=interview&div=284&domain=1>

32. Поздняев Дионисий, протоиерей. Православное сознание и китайский мир: от конфликта к диалогу. http://www.orthodox.cn/contemporary/hongkong/hbr_ru.htm

33. Поздняев Дионисий, священник. Святые мученики китайские. — М., 2000.

34. Православие в Китае / Под ред. М.Л. Титаренко. — М., 2010.

35. Самойлов Н.А. Российско-Китайские договоры 1858 г. и деятельность Амурской Духовной Миссии. /Православие на Дальнем Востоке. — СПб., 2001, Выпуск 3.

36. Серафим (Роуз), иеромонах. Душа Китая. /Китайский благовестник. — М., 2000, № 1.

37. Тихвинский С.Л., Пескова Г.Н. Выдающийся русский китаевед о.Иакинф (Бичурин). /История Российской Духовной Миссии в Китае. — М., 1997.

38. Токмакова А. Иона, епископ Ханькоуский. /Амурская правда. 24.06.2006.

39. Фуганов А.С. К юбилею Пекинской Духовной Миссии и её разрушенного храма. / Вестник Русской христианской гуманитарной академии. СПб., 2013. Т. 14, Вып. 1, С. 34-40.

40. Цин Джулия. Новозаветная любовь, конфуцианская гуманность и борьба в китайском христианстве XX века. /Китайский благовестник. — М., 2000, № 1.

41. People's Republic of China. Operation World, <http://www.operationworld.org/china> апрель 2013 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
1. Возникновение православной церкви в Китае.....	7
2. Проповедь.....	11
2.1 Культурная адаптация.....	11
2.2 Теологическая адаптация.....	13
2.3 Проповедь после Тяньцзинского договора.....	14
2.4 Проповедь на Дальнем Востоке.....	14
3. Переводы Библии.....	18
3.1 Имена Бога.....	20
3.2 Богослужение на китайском.....	22
4. Православный вклад в синологию.....	23
5. Мученики за веру.....	27
6. Апостол Китая.....	32
7. «Русская Атлантида».....	35
8. Китайская автономная православная церковь.....	42
9. Православие в Китае сегодня.....	46
10. Что дало православие Китаю?.....	51

Миссионерский отдел Благовещенской епархии РПЦ

ПРАВОСЛАВИЕ В КИТАЕ
(Сборник материалов выставки)

Редактор *И.М. Сасим*
Технический редактор *О.В. Шкирятов*
Дизайн, подготовка к печати *И.М. Сасим*
Корректор *Е.В. Бескодарова*

Издательство «Царское Слово»
675000, Амурская область, г. Благовещенск, ул. Зейская, 225.
Тел. (4162) 215-212

Сдано в набор _____ Подписано в печать _____
Бумага офсетная. Формат 60x84 1/32. Печать цифровая. Гарнитура NewtonC.
Усл. печ. л. ____ Тираж ____ экз. Заказ № ____

РекАрт

Отпечатано в полиграфическом центре «РекАрт».
ИП Чернышова А.И., ОГРН 312280110300016 от 12.04.2012 г., ИНН 280126229733
г. Благовещенск, ул. Зейская, 225, мастерская 103 (Дом художника).